

УЧЕТ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Соловьев Павел Витальевич,
Полоцкий государственный университет
(г. Новополоцк, Беларусь)

В статье рассматривается нормотворческий принцип гуманизма. Предлагается такой инструмент реализации принципа гуманизма в нормотворческой деятельности, как учет правовых позиций международных и региональных систем защиты прав человека.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Закона «О нормативных правовых актах» 2018 г. [1], гуманизм является одним из основных принципов нормотворческой деятельности в Республике Беларусь. Содержание данного принципа Закон «О нормативных правовых актах» определяет следующим образом: *принцип гуманизма выражается в признании неотъемлемых фундаментальных прав граждан на человеческое достоинство и свободное развитие личности, самоопределение, личной и общественной (солидарной) ответственности граждан за свое нравственное и материальное благополучие* (п. 4 ст. 6). Здесь важно понимать: принцип гуманизма не предполагает неограниченный приоритет интересов личности, он также включает в себя определенные обязанности и ограничения прав человека перед обществом и государством, которые позволяют обществу и государству обеспечивать социальный прогресс и благо каждого человека.

Закон «О нормативных правовых актах», определяя содержание нормотворческого принципа гуманизма, не закрепляет каких-либо специальных механизмов по его реализации в нормотворческом процессе как это

характерно для других принципов нормотворчества, например, принципа демократизма, который имеет специальный инструмент – публичные обсуждения проектов нормативных правовых актов. Вероятно, предполагается, что гуманизм в нормотворческой деятельности реализуется в общем контексте нормотворческой работы. Подобное положение дел объясняется тем, что воплощение принципа гуманизма в конкретных нормативных правовых актах, т.е. создание условий для свободного и достойного развития личности, отличается достаточной сложностью, поскольку содержание принципа гуманизма необходимо реализовывать в широкой системе норм, регулирующих политическую, экономическую, социальную, культурную сферы общества. Эти сферы различны по своему характеру, в каждой из этих сфер категория «условия для свободного и достойного развития личности» имеет свое содержание, обеспечивается своеобразным набором прав, обязанностей, гарантий, и законодатель в каждом конкретном случае, работая с проектом какого-либо нормативного правового акта, воплощает в статью акта принцип гуманизма.

Однако, на наш взгляд, можно предложить и самостоятельный инструмент реализации принципа гуманизма в нормотворческом процессе – учет правовых позиций международных и региональных систем защиты прав человека. Данный механизм может реализовываться через анализ правовых позиций международных и региональных систем защиты прав человека (решений Комитета ООН по правам человека, Европейского суда по правам человека и др.) и их учет при подготовке нормативных правовых актов в сфере конституционных прав и обязанностей человека.

На данный момент при подготовке нормативных правовых актов в качестве самостоятельного мероприятия проводится анализ международных договоров и иных международно-правовых актов. Здесь ориентиром в понимании принципа гуманизма становятся общепризнанные международные стандарты в сфере прав и свобод человека: Международный Билль о правах человека, который включает Всеобщую декларацию прав человека [2], и принятые на ее основе Международный пакт о гражданских и политических правах [3] и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [4]. Для Республики Беларусь, входящей в систему координат общеевропейских ценностей, пониманию принципа гуманизма также должна служить Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [5].

Как представляется, в качестве самостоятельного мероприятия при подготовке нормативных правовых актов в сфере конституционных прав и обязанностей человека необходимо проводить анализ и учет правовых позиций международных и региональных систем защиты прав человека по

толкованию и применению международных актов-стандартов в сфере прав человека.

Здесь необходимо отыскивать, обобщать и учитывать при разработке нормативных правовых актов решения Комитета ООН по правам человека и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Именно решения по конкретным делам, индивидуальным жалобам позволяют находить разнообразные грани принципа гуманизма, предвидеть всевозможные правовые конфликты в этом вопросе, и, в конечном счете, обеспечивать соответствие национальных нормативных правовых актов принципу гуманизма.

Отдавая отчет тому факту, что Республика Беларусь не является участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и не подпадает под юрисдикцию ЕСПЧ, отметим следующее. Практика ЕСПЧ значительна и разнообразна, она позволяет при подготовке нормативного права акта учесть различные правовые угрозы принципу гуманизма, предусмотреть соответствующие гарантии. Практика ЕСПЧ авторитетна, она признается представительным составом участников Конвенции и что немаловажно, имеет не только европейское признание: «Межамериканский суд по правам человека в своих делах ссылается на практику Европейского Суда по правам человека, признавая значимость его выводов по некоторым категориям дел» [6, с. 41]. Конституционный Суд Республики Беларусь также использует в своих решениях отсылку к правовым позициям ЕСПЧ. В свою очередь, реализацию данного механизма мы видим в незыблемости национальной конституционной идентичности и конституционных ценностей.

Проиллюстрируем возможное применение учета правовых позиций международных и региональных систем защиты прав человека при подготовке нормативных правовых актов. Например, Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы и мерами по ее реализации (п. 329) предусмотрена реализация положений Конвенции о правах инвалидов, ратифицированной Республикой Беларусь в 2016 году [7].

Например, анализ решений ЕСПЧ по делам, связанным с правами инвалидов, позволяет обратить внимание на ряд вопросов принципа гуманизма, которые следует учесть при подготовке нормативных правовых актов, связанных с правовым статусом инвалидов:

– законодательство о содержании лиц под стражей и уголовно-исполнительное законодательство, связанное с исполнением наказаний в виде лишения свободы и аналогичных наказаний, должны включать специальные положения в отношении инвалидов-колясочников, т.к., например, невозможность инвалидом-колясочником без посторонней помощи пользоваться санитарным оборудованием, одеваться или раздеваться в камере является

унижающим достоинство обращением, или передача инвалида-колясочника на попечение сокамерникам также является унижающим достоинство обращением (дело «Энгель против Венгрии» [8]);

– процессуальное законодательство о рассмотрении уголовных, административных, гражданских и иных дел (аналогично законодательство об административных процедурах и об обращениях граждан) должно предусматривать различные гарантии на свободную реализацию инвалидом своих прав, т.к. не предоставление в таких ситуациях ассистивных мер (например, слухового аппарата) людям с инвалидностью нарушает свободу на реализацию своих прав (дело «Тимергалиев против России» [9]);

– и другие аспекты.

Таким образом, в качестве специального механизма реализации принципа гуманизма в нормотворчестве можно предложить учет правовых позиций международных и региональных систем защиты прав человека. Данный механизм может реализовываться через анализ правовых позиций международных и региональных систем защиты прав человека (решений Комитета ООН по правам человека, Европейского суда по правам человека и др.) и их использование при подготовке нормативных правовых актов в сфере конституционных прав и обязанностей человека. В этой связи необходимо закрепить в ст. 42 Закона «О нормативных правовых актах» в качестве самостоятельного мероприятия, проводимого при подготовке нормативных правовых актов в сфере конституционных прав и обязанностей гражданина, анализ и учет правовых позиций международных и региональных систем защиты прав человека (решений Комитета ООН по правам человека, Европейского суда по правам человека и др.).

Список источников

1. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : [принята в г. Нью-Йорке 10.12.1948] // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [принят в г. Нью-Йорке 16.12.1966] // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Международный пакт Организации Объединенных Наций об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : [принят в г. Нью-Йорке 16.12.1966] // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : [заключена в г. Риме 04.11.1950] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

6. Сидоренко, А. И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского суда по правам человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. И. Сидоренко. – М., 2016. – 183 л.
7. Об утверждении комплекса мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 янв. 2017 г., № 18 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Case of Engel v. Hungary: Judgment of 20 May 2010, № 46857/06 [Electronic resource] // UNESCO, World Heritage Centre. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-98814>. – Date of access: 21.05.2018.
9. Case of Timergaliyev v. Russia: Judgment of 14 January 2009, № 40631/02 [Electronic resource] // UNESCO, World Heritage Centre. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-88888>. – Date of access: 21.05.2018.